Некоторое время спустя

Посреди ночи на обычной улице с пугающе похожими друг на друга домами можно было встретить пару весьма необычных людей.

Один из них выглядел значительно старше своих лет, с белыми волосами и бородой, его внешний вид был, можно сказать, вычурным, на нем была мантия, но больше всего поражал ее дизайн - звезды на фиолетовом фоне, но если долго смотреть на них, то казалось, что звезды мерцают.

Второй человек выглядел моложе, был одет в нечто похожее на зеленое платье или мантию, а на его лице было серьезное выражение, какое бывает только у тех, кто знает, что попал в беду.

Альбус, ты уверен, что это правильное решение, я весь день наблюдаю за ними, они ужасны, - сказал человек помоложе тому, кого теперь называли Альбусом.

Не волнуйся, Минерва, они же семья, конечно, они примут это, - ответил он.

Мы оба знаем, что то, что они семья, не означает, что они близки, - уклончиво ответила Минерва.

На лице Альбуса на мгновение отразилась боль, прежде чем он открыл рот, чтобы ответить, но в этот момент шум с неба отвлек их.

В небе виднелось нечто похожее на мотоцикл, которым управлял огромный человек, почти в два раза больше обычного человека, и мотоцикл медленно остановился перед двумя людьми, уже присутствовавшими здесь.

Профессор Дамблдор, профессор МакГонагалл, - сказал мужчина.

Хагрид, - ответил Альбус, а Минерва лишь склонила голову в знак признательности, - откуда у тебя мотоцикл?

Сириус дал мне его, он был там, когда я приехал, и отдал мне Гарри и ключи от его мотоцикла, чтобы я мог отвезти его в безопасное место, - ответил Хагрид.

Не было никаких проблем? - спросил Альбус.

Нет, профессор, ребенок вел себя тихо, он заснул, пока мы летели на "Бристоле", - ответил Хагрид.

Альбус перевел взгляд на сверток из одеял на руках Хагрида, и первое, что он заметил, была не внешность ребенка, он даже не заметил странный шрам на его лбу, но он почувствовал всепоглощающую силу, которую заключал в себе ребенок.

Альбус не понимал, как это возможно, откуда в ребенке столько силы, если он ничего не предпримет, его сила будет расти, и он не сможет контролировать его, чтобы быть готовым встретить свою судьбу - остановить Волдеморта, ведь именно он присутствовал при произнесении пророчества, а значит, именно он должен быть ответственным за то, чтобы оно сбылось. Он бы продолжил обдумывать свои планы, которые нужно было скорректировать в соответствии с новой ситуацией, но тут его отвлек голос.

Он там...? - тихо сказала Минерва.

Альбус не понял, о чем она говорит, - было ли там что? подумал он и проследил за взглядом Минервы, обращенным к ребенку, и впервые заметил шрам в форме молнии на его лбу, но тут же понял, что это не обычный шрам, он пропитан большим количеством магии, вот оно, подумал он, это отметит его как равного ей, он вспомнил слова из пророчества, Это может быть только эта метка, и если его предположение верно (а оно, очевидно, всегда верно), то в ней должна быть частица души Волдеморта, так что всё логично, никто из них не сможет жить, пока жив другой, так гласило пророчество, всё логично, чтобы Волдеморт умер, Гарри Поттер должен умереть.

Да, - ответил Альбус, стараясь не выказывать никакой реакции, - у него навсегда останется этот шрам.

Ты не можешь ничего сделать, Альбус? - спросила Минерва.

Конечно, могу, - подумал Альбус, - я сделаю так, чтобы он не стал еще сильнее, - он задумался, а потом сказал: - Подержите его, Хагрид, я попробую исцеляющие заклинания.

Когда Хагрид усадил маленького Гарри так, чтобы они могли лучше его рассмотреть, Альбус достал свою палочку, Бужинную палочку, одну из трех Даров Смерти, созданную самой Смертью, самую мощную палочку, и направил ее на Гарри, но вместо того, чтобы исцелить его, она заблокировала его силы, сделав большую их часть недоступной для Гарри, что обычно было бы невозможно, как, впрочем, и для всех, Гарри не был обычным волшебником, ведь помимо способности к магии, классифицируемой как палочковая, он также обладал способностью к викканской магии, которая, в отличие от палочковой, не имеет большого репертуара заклинаний и очень важным моментом этих волшебников и ведьм, является способность поглощать силу из астрономических или небесных событий, таких как полнолуние, аврора бореалис, затмения и т.д.

Эта магия происходит из рода их биологического отца, но следует помнить, что в роду их отца первенцы всегда обладают большей силой, поэтому независимо от того, была ли эта часть запечатана, их магия боролась с печатями, увеличиваясь и становясь все мощнее, пытаюсь сломать их.

Еще одна вещь, о которой в то время никто не знал, - это огромное значение рождения Гарри. Возможно, Лили и не поинтересовалась бы больше о биологическом отце Гарри, но она должна была это сделать, потому что, в отличие от того, что она думала, его отец не был обычным маглом, которого можно встретить в баре в выходные, он не был и викканским волшебником, нет, он был чем-то более важным, он был вампиром, Его отец не был обычным маглом, которого можно встретить в баре в выходные, он также не был викканским волшебником, нет, он был чем-то более важным, он был вампиром, и не просто вампиром, а оригинальным вампиром, и если этого было недостаточно, этот вампир также является частью оборотня, и Гарри как его сын унаследовал все это.

Таким образом, у маленького Гарри за одну ночь заблокировали не одну, не две, а три важные части его самого, оставив активной только магию палочки, поскольку Альбус, думая, что вся эта сила - одно и то же, не потрудился доказать обратное, оставив первого в истории три-гибрида с активной только магией палочки в его огромном репертуаре способностей, оставив его обычным волшебником, но могущественным.

Не лечите рану, она полна магии, ее невозможно будет исцелить, - соврал Альбус, выглядя побежденным.

Минерва и Хагрид только кивнули, они доверяли Альбусу, он был самым мудрым и могущественным волшебником в мире, он не мог ошибиться.

Могу я попрощаться с ним? - спросил Хагрид и, не дожидаясь ответа, наклонился и поцеловал малыша в лоб, а затем издал вопль, словно раненая собака.

Держи себя в руках, Хагрид, о нас узнают, - приструнила его Минерва.

Простите, профессор, - ответил смущенный Хагрид.

Взяв малыша на руки, Альбус подошел к дому № 4, оставил Гарри перед входной дверью и положил ему в одеяло письмо, а затем вернулся к своим спутникам.

Все трое смотрели на маленький сверток, пока Альбус не заговорил: "Ну что ж, нам пора идти, мы не хотим привлекать к себе слишком много внимания.

Мне нужно отвезти велосипед в другое место, - сказал Хагрид, - спокойной ночи, профессор Дамблдор, профессор МакГонагалл, - затем он сел на велосипед и уехал.

До встречи", - сказал Альбус, повернулся и исчез, оставив после себя только хлопающий звук, свидетельствующий о его появлении.

Минерва бросила последний взгляд на сверток с одеялами и, не удержавшись, прошептала: "Удачи, Гарри", - а затем повернулась и исчезла, оставив после себя только хлопок.

<http://tl.rulate.ru/book/100801/3453712>